

Свиноводство России: новая реальность и перспективы

Юрий КОВАЛЁВ,
доктор технических наук, генеральный директор
Национальный союз свиноводов

Адаптация к быстро изменяющимся обстоятельствам становится сегодня основной задачей свиноводческих компаний как в краткосрочной, так и в среднесрочной перспективе. Подотрасль находится на чрезвычайно важном этапе развития. Поддержание достойной эффективности и рентабельности свинокомплексов всеми имеющимися средствами было и остается главной целью работы Национального союза свиноводов (НСС). Итоги и темпы развития подотрасли доказывают, что союз с этой задачей справляется.

Тенденции 2021 г. Эпизоотии и рост оптовых цен

Пять лет назад, в июне 2018 г., НСС сформулировал главный стратегический вызов для российского свиноводства на следующий десятилетний период: войти и уверенно закрепиться в топ-5 мировых экспортеров свинины. Выход на 100%-ю самообеспеченность свининой в 2018 г. определил новую расстановку сил на внутреннем и мировом рынках. От продолжавшейся 30 лет эры зависимости страны от импорта мяса, прежде всего свинины, мы вплотную подошли к этапу создания серьезного экспортного потенциала. Несмотря на все трудности, самым острым, актуальным тезисом на текущий момент остается необходимость смены преобладающей в последние годы стратегии импортозамещения на экспортно ориентированную стратегию, без которой дальнейшее поступательное развитие подотрасли будет крайне затруднительным и рискованным. Это недалековидно.

Тенденции, сложившиеся к концу 2021 г., стали фундаментом для преодоления вызовов, появившихся в 2022 г. Главный из них — риск перенасыщения

внутреннего рынка свинины, возникший в 2020 г. Сегодня, особенно после необычного 2021 г., может показаться, что опасность этого риска сильно преувеличена. Я с неослабевающей категоричностью продолжаю утверждать, что он абсолютно реален.

На рубеже 2018–2019 гг. Россия не только вышла на 100%-ю самообеспеченность по свинине, но и стала ее нетто-экспортером. Одновременно в течение 2018 г. (последний год выдачи льготных инвестиционных кредитов на создание новых товарных производств) крупнейшие компании нашего сектора получили более 250 млрд руб. кредитных средств, что гарантированно обеспечивает дополнительное поступление на внутренний рынок по сравнению с уровнем 2019 г. почти 2 млн т (+40%) свинины в живой массе в течение 2020–2024 гг. Половина средств пошла на строительство новых свинокомплексов, а другая — на создание боен и разделочных цехов. С 2020 г. на уже полностью обеспеченный отечественный рынок каждый год дополнительно поступает по 250–500 тыс. т свинины в живой массе (плюс 5–10%). Главные последствия — экстраординарное

усиление внутренней конкуренции и возможное обвальное падение оптовых цен.

По итогам 2020 г. промышленный сектор, как и прогнозировали эксперты НСС, обеспечил прирост производства свинины на 350 тыс. т в убойной массе, или на 11%, что в два раза больше, чем в 2019 г. При этом общий объем производства составил почти 4,3 млн т в убойной массе. Россия подтвердила свое место в топ-5 мировых производителей свинины, практически разделив 4-е и 5-е места с Бразилией.

С введением 25%-й пошлины на ввоз продукции свиноводства импорт практически обнулится, что позволило убрать с внутреннего рынка около 80 тыс. т. Еще 100 тыс. т ушли с рынка благодаря наращиванию объема экспорта с 100 до 200 тыс. т. Вторая половина прироста была поглощена за счет увеличения потребления свинины. В результате, несмотря на рекордный прирост (более 10%), нам удалось сохранить средние оптовые цены в 2020 г. на уровне 2019 г. — около 100 руб./кг живой массы с НДС.

В 2021 г. впервые за последние 15 лет практически не было прироста произ-

водства свинины. За девять месяцев года оно сократилось на 0,1%. В сентябре — на 7%. Это стало своеобразным шоком для всех, кто привык к стабильному росту в подотрасли. Но для специалистов ситуация была объяснимой. В точном соответствии с прогнозом НСС новые предприятия обеспечили прирост более 250 тыс. т в живой массе, или 5%. Однако около 200 тыс. т было потеряно в связи с эпизоотическими проблемами: примерно 70% — из-за распространения АЧС в центральном регионе страны, 30% — из-за депопуляции комплексов по причине вспышек РРСС. Таким образом, практически весь прирост новых комплексов был нивелирован. Сегодня многое сделано для контроля распространения АЧС, но 2021 г. показал, что расслабляться нельзя. Необходимо настойчиво и последовательно продолжать работу по защите предприятий от вируса. На первом месте должна стоять биобезопасность.

В результате того, что в первые девять месяцев 2021 г. растущий спрос на свинину не мог быть удовлетворен за счет увеличения производства, оптовые цены на живых свиней повысились до исторического максимума — почти до 150 руб./кг. Эта ситуация наряду с подорожанием мяса птицы стала усугублять и без того растущую инфляцию в стране. НСС провел огромную работу с различными структурами Минсельхоза, Минэкономразвития, Правительства России, чтобы убедить их, что ситуация изменится. Благодаря конструктивному подходу нам удалось избежать жестких административных мер по сдерживанию роста цен на свинину. Уже начиная с октября производство стало активно восстанавливаться и увеличиваться на 6–8% ежемесячно. Цены тут же упали на 30% по сравнению с летними максимумами, однако среднегодовая цена была на уровне 120–125 руб./кг, или на 20–25% выше уровня предыдущего периода. Это частично компенсировало значительный рост себестоимости в течение последних двух лет. В 2021 г. из-за подорожания зерна и падения курса рубля она увеличилась на 30–35% по сравнению с уровнем 2019 г. (с 60–65 до 80–85 руб./кг). Если бы не введение в конце 2020 г. 25%-й пошлины на ввоз свинины и ценовых демпферов, себестоимость могла бы вырасти еще сильнее. В 2022 г. волатильность цен на зерно на мировых рынках, скачки курса доллара

у нас в стране почти полностью нивелировали ситуацию. Стабильность внутренних цен на зерно — главный фактор эффективной работы животноводческих предприятий сегодня и в будущем.

Итоги 2022 г. Снижение цен и рост потребления

Наступивший 2022 г. принес новые геополитические изменения. Для бизнеса определяющей тенденцией стала необходимость адаптации к быстро меняющимся обстоятельствам. Новые риски могли радикально усилить главный — риск перенасыщения рынка. Разрывы логистических цепочек доставки генетического материала, кормовых добавок, ветеринарных препаратов должны были неминуемо привести к существенному росту себестоимости. Уменьшение потребления на фоне снижения доходов, а также сокращения экспорта из-за логистических ограничений в странах Юго-Восточной Азии по причине распространения коронавируса создавало риск обвала средних оптовых цен на 10–15%.

Производство свинины в промышленном секторе в 2022 г. выросло на 338 тыс. т в живой массе, или на 6,9%. С учетом падения объемов производства в ЛПХ и КФХ общий прирост составил 5%. В результате на самообеспеченный рынок добавилось 220 тыс. т свинины в убойной массе. На предприятия, входящие в топ-20, приходится 76% от общего объема производства в стране. Практически весь прирост в 2022 г. обеспечили именно эти свинокомплексы. Тенденция продолжится в ближайшем будущем. Доля рынка топ-3 наших крупнейших свиноводческих хозяйств составляет 26%, в других странах с развитым свиноводством — не менее 50%, и это их важное конкурентное преимущество.

Большую тревогу в первой половине 2022 г. вызывало сокращение экспорта продукции свиноводства более чем на 25%. Если бы такие темпы падения сохранялись в течение года, то на внутреннем рынке дополнительно к 200 тыс. т прироста осталось бы еще около 50 тыс. т свинины, которую не удалось вывезти. Но со второго полугодия экспорт начал восстанавливаться и по итогам года снизился всего на 10%. Изменилась география поставок. Если в 2020–2021 гг. доля экспорта в страны Юго-Восточной Азии, прежде всего во

Вьетнам и Гонконг, составляла 50%, то в 2022 г. она уменьшилась в два раза — до 25%. Спасением стал рост экспорта в страны ЕАЭС с 20 до 60%. Лидером как по объемам экспорта, так и по темпам их увеличения оказалась Беларусь. По итогам года в эту страну было поставлено более 80 тыс. т свинины (почти половина всего объема экспорта).

Несмотря на трудности, прошедший год стал во многом рекордным для экспорта всех видов мяса и мясопродуктов из России. По данным ИКАР, он впервые в истории в 1,7 раза превысил объем импорта. В денежном выражении объем экспорта мясной продукции приблизился к 1,5 млрд долл. Импорт составил чуть более 350 тыс. т, из которых на свинину приходится около 20 тыс. т. Объем экспорта продукции АПК из России достиг 41,6 млрд долл. Все это говорит об окончательном превращении страны в нетто-экспортера сельхозпродукции.

Несмотря на огромный прирост производства и сокращение экспорта, оптовые цены на свиней снизились не на 10–15%, как прогнозировали ранее, а только на 5–6%, до 117,5 руб./кг живой массы. Главной причиной стал рекордный рост потребления свинины — более чем на 200 тыс. т, или на 5,9%. Потребление других видов мяса, например говядины и баранины, сократилось, мяса птицы — увеличилось, но лишь на 100 тыс. т. К этому привели следующие факторы:

- снижение оптовых и розничных цен на свинину на фоне роста стоимости других видов мяса, а также общей инфляции на уровне более 10%;
- выплаты малоимущим слоям населения (по разным оценкам — от 800 млрд руб. до 1 трлн руб., причем около 10% полученных денег люди тратят на покупку мясных продуктов, таким образом около 100 млрд из выплаченных средств были направлены на приобретение 200–250 тыс. т мясной продукции);
- существенная разница в стоимости мяса птицы и свинины (среднегодовой коэффициент соотношения цен на 1 кг свиной полутуши и 1 кг тушки птицы в последние годы составлял 1,5, то есть мясо птицы было на 50% дешевле свинины, но с 2021 г. разница в цене сократилась в два раза, в течение 2022 г. оптовые цены на бескостную свинину сравни-

лись с ценами на куриное филе, что вызвало повышение спроса на нее со стороны населения и перерабатывающих предприятий).

В результате по итогам 2022 г. потребление свинины выросло до 29,8 кг на человека. Это максимальный показатель за последние 30 лет. Таким же рекордным стал уровень общего потребления мяса — 78,9 кг на человека. В последние годы растет доля свинины в общей структуре потребляемого мяса. В прошлом году она тоже достигла максимального за последние 30 лет значения — 38%.

Средняя производственная себестоимость в подотрасли благодаря введению ценовых демпферов к концу 2021 г. стабилизировалась на уровне примерно 80 руб./кг после резкого ее повышения из-за подорожания зерна в 2020 г. Но к первому полугодю 2022 г. такие факторы, как резкое увеличение расходов на логистику и снижение курса рубля, привели к росту себестоимости до 90 руб./кг и более. На фоне падения оптовых цен маржинальность бизнеса стала вызывать большую тревогу. Однако вторая половина года внесла положительные коррективы: огромные урожаи зерна в России и существенное его удешевление, а также укрепление рубля. В результате себестоимость вернулась к уровню предыдущего года. По оценкам НСС, среднеотраслевая производственная себестоимость в 2022 г. составила около 80 руб./кг, появились предпосылки к ее снижению до 75–70 руб./кг. Таким образом, средняя рентабельность по ЕВITDA, хотя и уменьшилась, осталась на приемлемом уровне (20–25%).

Результаты первого полугодия 2023 г. Восстановление экспорта

По предварительной оценке, темпы прироста производства свинины в России в первые шесть месяцев 2023 г. снизились, но по-прежнему остаются высокими: около 5%. Примерно 80% прироста приходится на долю предприятий Центрального федерального округа.

Темп падения производства в ЛПХ и КФХ увеличился, а доля продукции этих хозяйств в общем объеме производства постоянно снижается и не превышает 5%. Примерно на 1,5% выросло и производство мяса птицы, что усиливает конкуренцию на обоих рынках.

Экспорт в Беларусь продолжается, хотя и меньшими темпами. Сложившаяся конъюнктура на мировом рынке, ослабление рубля, падение внутренних цен привели к активному восстановлению экспорта во Вьетнам. Поставки увеличились почти в два раза. Суммарный объем экспорта продукции свиноводства из России в первом полугодии 2023 г., по предварительным оценкам, вырос на 60%, что частично объясняется сниженной базой. Тем не менее при сохранении существующих тенденций экспорт продукции свиноводства в 2023 г. может достичь 220–230 тыс. т, или примерно 500 млн долл., что поможет освободить внутренний рынок от 50–60 тыс. т свинины. Растущий экспорт уже поглотил почти половину прироста производства за эти полгода.

Темпы экспорта продукции свиноводства стабилизировались на уровне около 20 тыс. т в месяц, при этом значительно выросла доля мяса в структуре поставок (до 75%), что обеспечивает рост удельной и абсолютной стоимости экспорта.

Вторая половина прироста производства была поглощена за счет продолжающегося увеличения потребления свинины. Оно повысилось более чем на 40 тыс. т. Главная причина — дальнейшее снижение цен. Одновременно растет и потребление мяса птицы, что в совокупности дает прирост общего потребления мяса на 2%. Можно предположить, что по итогам года планка в 80 кг на человека будет преодолена.

Средние оптовые цены на живых свиней в первые шесть месяцев года по сравнению с уровнем на аналогичный период 2022 г. снизились еще на 3% — до 114,5 руб./кг. Таким образом, системное падение цен продолжается уже второй год, а разница в стоимости мяса птицы и свинины закрепились. Коэффициент соотношения оптовых цен на эти продукты опустился ниже 1. Думаю, это временная ситуация, но она создает предпосылки для еще большего роста потребления свинины, что, безусловно, в интересах как потребителей, так и производителей. Информация, поступающая из розничных сетей, подтверждает рост потребления свинины. Однако есть и тревожные сообщения. Трейдеры отмечают снижение качества разделки, ухудшение показате-

лей уровня влаги в свинине. Руководителям предприятий важно обратить на это внимание, чтобы не испортить имидж подотрасли на фоне эйфории от роста продаж.

Средневзвешенные цены на фуражную пшеницу за последние 2,5 года с катастрофических максимумов 2020 г. (18 руб./кг) снизились на 20–25% благодаря введению экспортных пошлин на зерно, а затем еще на 30–35% вследствие огромного урожая 2022 г. В результате производственная себестоимость в свиноводстве уменьшилась в среднем на 15 руб./кг живой массы. Это и сейчас остается главным базисом для сохранения маржинальности в подотрасли. Введенные с 7 июня 2023 г. изменения в расчетах экспортных пошлин, по всей видимости, не приведут к резкому росту цен на внутреннем рынке. Первый оптимистичный прогноз на урожай текущего года подтверждает эти ожидания. Таким образом, даже при прогнозируемом снижении средневзвешенных цен на 5% по итогам года, но при сохранении ценовой конъюнктуры на зерновом рынке рентабельность по ЕВITDA сохранится на среднем за последние пять лет уровне — около 20–25% от объема продаж. В основе прогноза лежит возможное снижение средней себестоимости производства до 75 руб./кг.

Один из наиболее тревожных сегодня моментов — конкурентоспособность отдельных компаний. Среднеотраслевые показатели продуктивности животных за последние пять лет значительно возросли: конверсия корма улучшилась (изменилась с 2,91 до 2,81, а наиболее эффективные производители достигли показателей 2,7–2,65), реализация свинины на свиноматку в год выросла с 3 до 3,4 т (лучшие значения превышают 4 т). Разброс показателей приводит к существенной разнице в себестоимости и маржинальности производства. Самые эффективные компании добиваются рентабельности 30–35%, наименее эффективные с трудом удерживаются на уровне 10–15%.

Перспективы до 2025 г.

Основой для развития свиноводства в ближайшие три года будут следующие концептуальные изменения в подотрасли:

- рост конкуренции в связи с достижением самообеспеченности и уве-

личением производства, снижение оптовых цен;

- рост стоимости зерна (выше 14–15 руб./кг в среднесрочной перспективе);
- переход страны к экспортно ориентированной стратегии развития свиноводства и вступление в прямую жесткую конкуренцию с крупнейшими мировыми производителями свинины, прежде всего на рынках Юго-Восточной Азии.

На фоне действия этих факторов повышение конкурентоспособности становится вопросом уже не увеличения прибыли свинокомплексов, а их выживания.

Можно выделить следующие основные тенденции в развитии свиноводства на предстоящие пять лет.

- Доведение ключевых показателей продуктивности до лучших значений (выход мяса на свиноматку — более 3,5 т, конверсия корма — менее 2,8).
- Повышение уровня вертикальной интеграции компаний, достижение обеспеченности предприятий собственным зерном более чем на 50%, что гарантирует защиту от колебаний цен.
- Развитие каналов экспорта (изучение целевых рынков, подбор кадров, инвестирование в мощности по заморозке, хранению и др.).
- Слияние и поглощение компаний как фактор масштабирования бизнеса и возможность для мягкого выхода «слабых» игроков. Это не означает, что мелкие и средние производители не имеют преимуществ и своих ниш на рынке, особенно компании, ориентированные на местный региональный рынок. Наиболее эффективные из них, безусловно, выживут при любых обстоятельствах.

В конце 2022 г. мы провели уточняющий мониторинг бизнес-планов компаний с учетом эпизоотических факторов. В соответствии с результатами анализа в ближайшие три года только крупнейшие компании из списка топ-20 планируют увеличить производство свинины почти на 1 млн т в живой массе в год, или на 25%. Прирост будет составлять от 200 до 400 тыс. т в год. Возникает вопрос: куда будут направлены эти объемы с учетом полной самообеспеченности?

Однако наступление новой реальности означает не только появление новых рисков, но и открытие новых возможностей, прежде всего для эффективных компаний.

Во-первых, тенденции последних лет позволяют надеяться на увеличение потребления свинины минимум на 300 тыс. т в течение следующих четырех лет из-за неизбежного снижения оптовых цен и спроса на дорожающие говядину и мясо птицы. Оптимизма добавляет озвученное в июне на Петербургском международном экономическом форуме заявление руководства страны о продолжении политики оказания помощи малообеспеченным слоям населения. Кроме того, как пообещал министр финансов Антон Силуанов, средства от обсуждаемого налога на сверхприбыль компаний тоже пойдут на поддержку малоимущих семей с детьми, а это около 300 млрд руб.

Во-вторых, неизбежно упадет производство на старых и неэффективных комплексах и в ЛПХ (примерно на 100 тыс. т в каждом секторе). Новые современные предприятия возместят этот объем.

В-третьих, опыт 2021 г. заставляет нас закладывать в прогнозы возможные потери из-за эпизоотий, в общей сложности 50 тыс. т за три года.

В-четвертых, рост экспорта в предстоящие четыре года с 200 до 400 тыс. т откроет большие возможности в случае выхода российских производителей на новые рынки в Юго-Восточной Азии.

В результате дополнительный (по сравнению с уровнем 2022 г.) объем свинины (около 750 тыс. т в убойной массе) с высокой долей вероятности в течение следующих трех-четырех лет распределится по перечисленным каналам сбыта. Несмотря на все риски, заложенные в этот сценарий, он наиболее реалистичен и актуален на ближайшие годы.

Важнейшим элементом формирования экспортного фундамента становятся революционные изменения на предприятиях по убою и разделке свиней. В последние несколько лет практически каждые полгода вводят в строй новые мощности, на которых внедрены передовые технологии в области роботизации и автоматизации. Это обеспечивает соответствие предприятий самым высоким ветеринар-

но-санитарным требованиям, позволяет увеличить выход продукции, глубину переработки, сроки хранения и т. д. В то же время затраты на процессы убой и переработки стремятся к минимуму. В случае успешного завершения программы к 2025 г. мы будем производить на убой почти 60 млн свиней, из которых 80% будут перерабатывать на самых современных мощностях. Именно эти предприятия составят основу для экспорта в свиноводстве, так как будут отвечать любым требованиям потенциальных партнеров. К концу 2025 г. более 90% отечественных убойных и перерабатывающих предприятий по технологическому уровню смогут соответствовать самым современным стандартам. К тому времени мы в основном завершим модернизацию отрасли, чтобы отечественные свиноводы могли на равных конкурировать с нашими внешними торговыми партнерами, а также обеспечивать внутреннюю потребность населения в свинине при оптимальных ценах, сохраняя рентабельность, достаточную для дальнейшего развития.

Риск перенасыщения рынка в ближайшие годы — это не эпизодический момент, а наша новая «нормальность». Отечественное свиноводство готово к активному развитию экспорта в ближайшие десять лет. Международный экспорт свинины составляет сегодня около 10 млн т, что сопоставимо с объемами рынков говядины и мяса птицы, но для нашей страны по эпизоотическим и другим причинам доступно не более 1/3 этого рынка. Объем открытого для нас рынка импорта свинины во Вьетнам и Гонконг составляет всего 400–500 тыс. т. Мы уже заняли на нем примерно 20% (100 тыс. т). Среди других перспективных рынков можно выделить только Китай и Филиппины. Их совокупная потребность составляет около 3 млн т. Заняв лишь 5–10% этих рынков, Россия сможет войти в топ-5 мировых экспортеров свинины. Работа по открытию рынков ведется постоянно на всех уровнях. В мае 2023 г. во время визита в Пекин премьер-министра Михаила Мишустина удалось еще раз обсудить возможность экспорта в КНР. На Петербургском международном экономическом форуме вице-премьер Виктория Абрамченко сообщила, что переговорный процесс продолжается.